

УДК 94(47).047; ББК ТЗ(2)461; DOI 10.21638/11701/spbu19.2016.209

С. М. Шамин

ЦИРК ЦАРЕВИЧА АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА *

Повседневная жизнь первых русских царей династии Романовых неоднократно становилась предметом внимания исследователей. Еще И. Е. Забелин отметил, что при дворе Михаила Федоровича жили иноземные потешники. Факт этот оставался в поле зрения исследователей и в последующие годы, однако предметом специального изучения данная сторона придворной жизни так и не стала. В качестве исключения можно отметить нашу с Т. А. Опариной публикацию о биографиях И. Ермиса и Ю. Проскуровского¹. В настоящей статье планируется рассмотреть более узкий вопрос — участие в иноземных потехах царевича Алексея Михайловича. Потехи его отца, Михаила Федоровича, интересуют нас лишь как исторический фон, который помогает понять, как тешились при царском дворе. Кроме того, следует учитывать, что строго разделить потехи на взрослые (для царя) и детские (для царевича) невозможно.

Из приведенного ниже материала очевидно, что изначально Алексей Михайлович, насколько ему позволял возраст, включался в отцовские потехи. По мере же взросления царевича он все чаще играл в развлечениях активную роль. В заглавии работы говорится о цирке царевича Алексея Михайловича. Сразу следует уточнить, что хотя слово «цирк»

* Выражаю глубокую благодарность Д. В. Лисейцеву, Т. А. Опариной и С. П. Орленко, щедро делившимся со мной своими архивными находками. Выражаю также благодарность за ценные советы К. Дженсен. We gratefully acknowledge the support provided by the National Endowment for the Humanities for this article (project number RZ-51635-13). Any views, findings, or conclusions expressed in this article do not necessarily represent those of the National Endowment for the Humanities.

¹ *Опарина Т. А., Шамин С. М.* Биографии иноземных потешников царя Михаила Федоровича: Юрий Проскуровский и Иван Ермис // *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXVIII Международной научной конференции.* М., 2016. С. 458–460. — Материалы данной публикации частично использованы ниже.

© С.-Петербург. гос. ун-т, 2016; © С. М. Шамин, 2016

лучше всего характеризует исследуемый феномен, в статье обычно используется определение «немецкие» потехи, которое в большей мере соответствует эпохе.

Начнем рассмотрение нашей темы с краткого обзора придворных развлечений. В документах времени правления Михаила Федоровича из потех чаще всего упоминаются медвежьи травли. Царь интересовался ими на протяжении всей жизни. Первое упоминание о государевой потехе с медведем встречается в книгах Оружейной палаты уже вскоре после избрания Михаила Федоровича на царство, зимой 1613/1614 гг.² Именно на период с ноября по февраль, когда не ушедшие в зимнюю спячку звери особенно агрессивны, приходится большинство упоминаний таких развлечений. Впрочем, иногда государь вспоминал о косолапых «потешниках» даже в самый разгар лета³. Зверей могли отлавливать непосредственно для травли, однако некоторое число хищников содержали в неволе. Жестокое развлечение могли представлять как игру. Так, в 1631 г. стряпчий конюх Степан Карпов получил 4 аршина сукна за то, что тешил он государя в селе Тайнинском (здесь имелся путевой дворец), «бил в барабан и медведя дразнил, и медведь ево драл»⁴. К медвежьим травлям примыкала охота. Для многих русских людей она являлась промыслом, позволявшим зарабатывать себе на жизнь. Михаил Федорович охотой развлекался. Данное отношение к охоте видим и в документах. Так, в 1635 г. не названный по имени человек боярина Ф. И. Шереметева был пожалован за то, что он «государя тешил в лосином осоку и лоси осочил»⁵.

Целую группу составляли потехи военного характера. Так, в 1629 г. доспешный мастер Федор Кистенников представил государю доспех (зобанец), который Михаил Федорович попытался пробить выстрелом из пищали: «государь тем зобанцом тешился ис пищали, да не пробил»⁶. Еще одна аристократическая забава — стрельба из лука, потерявшего военное значение с развитием огнестрельного оружия. Для государева лука тетиву делали из шелка разных цветов⁷. В ноябре 1634 г. царь Михаил Федорович «был в селе Покровском (Рубцове. — С. Ш.) и выезжал на поле тешиться и государевы комнатные государя тешили, стреляли из луков и из пистолей по шапке задворного конюха Степана Карпова и шапку его изстреляли»⁸.

Из других постоянных развлечений следует отметить «дурачества» умственно отсталых людей. При государевой Потешной палате жило пятеро «дураков»: Мосяга, Семейка, Исак, Симанка, Ивашка⁹. О том, что это были именно умственно отсталые люди, нуждающиеся в опеке, говорит тот факт, что их государевы пожалования всегда

² 30 января 1614 г. дано жалование конному псарю Степану Айгустову — бился на государеве потехе с медведем (РГАДА. Ф. 396. Архив Московской Оружейной палаты. Оп. 2. Ед. хр. 199. (1613/14 г.). Л. 276).

³ 21 февраля 1620 г. дано жалование ловчего пути конным псарям Насонов — бились на государевой потехе с диким медведем (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 205. Л. 208).

⁴ Там же. Ед. хр. 287 (1631/32 г.). Л. 58.

⁵ Там же. Ед. хр. 291 (1635/36 г.). Л. 132.

⁶ Там же. Ед. хр. 285 (1629/30 г.). Л. 54 об.

⁷ Там же. Л. 192 об.

⁸ *Забелин И. Е.* Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Т. I. Ч. II: Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. М., 2000. С. 97.

⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 284 (1628/29 г.). Л. 226.

забирал сторож Потешной палаты, тогда как даже карлы, близкие по статусу к «дуракам», забирали свои вещи сами. Источником для государевой потехи могла стать и необычная сила человека. В 1634 г. стрелец Петрушка Иваногородец носил в зубах бревно. Эта потеха имела место во время выезда государя в Рубцово¹⁰.

В том же Рубцове в 1631 г. государя тешил Ондрей Слепой¹¹. Судя по прозвищу, его потеха заключалась, скорее всего, в исполнении песен или духовных стихов. В 1620-х – 1630-х гг. при дворе выступали слепые домрачеи Андрюшка Федоров, Васья Степанов, Якушка, Лукьян Никифоров, Наум, Петр¹². Аналогичными потехами могли порадовать государя гусельники, такие как Любимка Иванов, получавший государево пожалование в 1629 г.¹³

К тому, чтобы потешить государя, нередко привлекали иноземцев. В 1625 г. в Москву прибыло посольство шаха Аббаса, привезшее в дар Михаилу Федоровичу похищенную персами в Грузии ризу Господню¹⁴. Вместе с ними в Москву прибыли слоны. 12 июня государь пожаловал слоновщиков Чана Ивраимова да Фотула Мамутова за то, что они «в селе в Рубцове тешили государя на слонех». К слонам был приставлен бывший полоняник Дружинка Савельев сын Солопов¹⁵. Слоновая потеха повторилась в Рубцове и в следующем, 1626 г.¹⁶ Позднее сведений о слонах и слоновщиках нет. Скорее всего, звери издохли.

Иностранцы привлекались и к военным потехам. В 1632 г. пушечный мастер немчин для потехи стрелял на лугу из кожаной пушки¹⁷, а год спустя ювелир Яков Гаст и порутчик Анц Зандерсон «тешили государя на Дворце долгою пикою, да прапорком и шпагами поединком»¹⁸. К организации потех, относящихся к сфере культуры, иноземцев также привлекали. В августе 1625 г. ко двору был взят выходец из Речи Посполитой трубач Юрий Проскуровский¹⁹, а в сентябре он уже упоминался в качестве государева потешника²⁰. Среди скрипачников, обслуживавших государеву свадьбу в 1626 г., присутствовал новокрещеный немчин Арманка²¹. Особое место занимает органная потеха. С 1630 г. органом при московском дворе заведовали иностранные мастера. Сначала это были братья Яган и Мельхерт Луны. Их сменил упоминавшийся выше Юрий Проскуровский, которому в товарищи дали иноземца Федора Завальского²².

¹⁰ Забелин И. Е. Домашний быт... Т. I. Ч. II. С. 316.

¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 287 (1631/32 г.). Л. 74.

¹² Забелин И. Е. Домашний быт... Т. I. Ч. II. С. 282–283.

¹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 284 (1628/29 г.). Л. 346 об.

¹⁴ Базиленко И. В. Православная Россия и шиитский Иран: по страницам истории отношений (XVI – начало XX вв.) // Христианское чтение. 2011. № 2 (37). С. 149.

¹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 280 (1624/25 г.). Л. 454–454 об., 459.

¹⁶ Забелин И. Е. Домашний быт... Т. I. Ч. II. С. 316.

¹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 287 (1631/32 г.). Л. 362.

¹⁸ Забелин И. Е. Домашний быт... Т. I. Ч. II. С. 316.

¹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 280 (1624/25 г.). Л. 537 об.–538.

²⁰ Забелин И. Е. Домашний быт... Т. II: Домашний быт русских цариц в XVI и XVII ст. М., 1901. С. 692.

²¹ Дополнения к дворцовым разрядам / Сост. И. Е. Забелин // ЧОИДР. 1882. Кн. 3. Стб. 440.

²² Ройзман Л. И. Орган в истории русской музыкальной культуры. М., 1979. С. 58–64.

Ведал государевыми потехами руководитель Дворцового приказа князь А. М. Львов. По крайней мере, в тех случаях, когда документы указывают инициатора пожалования за разные потехи, чаще всего стоит его имя.

Таким образом, мы видим, что московская придворная жизнь предоставляла государю некоторый выбор развлечений. Существовала практика привлечения к организации царских потех иноземцев. Все это создало условия для появления цирка царевича Алексея Михайловича.

Сведения об участии царевича в потехах отца появляются очень рано. 6 декабря 1631 г. Михаил Федорович праздновал Николу Зимнего вместе со старшим сыном. Их тешил соколами немчин Иван Семенов Лодыгин. Потеха не ограничилась дрессированными птицами. На Лодыгина, теща государя, накинулись «дураки» и изодрали ему однорядку и шапку. Царь явно был доволен потехами, поскольку пообещал Лодыгину шубу²³. Как видим, потеха была вполне традиционной — ученая птица и безобразия «дураков». Поскольку Алексей Михайлович родился 17 марта 1629 г., то на момент потехи ему исполнился год и 8 месяцев. В этом возрасте ребенок может не только наблюдать за чужими играми, но и сам участвовать в них. Днем позже, 7 декабря, пожалование получил стрелец приказа Ивана Головлева Ондрюшка Кроха за то, что «в селе в Тонинском тешил государя царевича князя Алексея Михайловича»²⁴.

О том, какие потехи затеял для царевича стрелец, мы не знаем. Вполне возможно, он более-менее случайно сумел угодить наследнику престола. Появление же в числе царевичевых потешников Лодыгина, напротив, закономерно. Имя потешника немчина И. С. Лодыгина в документах Оружейной палаты встречается с начала 1629 г.²⁵ К сожалению, сведений о том, чем же он столько лет тешил Михаила Федоровича, не сохранилось. Судя по полностью русифицированному имени, а также отсутствию потребности в переводчике, Лодыгин или родился в России, или же прожил здесь долгое время. Не исключено, что это одно лицо с сокольником Иваном Лодыгиным, который посылался в Англию в 1617 г.²⁶

Примерно год спустя после первого упоминания об участии царевича в загородных потехах своего отца, в октябре 1632 г., в расходной книге оружейной палаты встречаем записи об изготовлении для Лодыгина немецкого костюма, а также о выдаче ему белых немецких сапог и черной шляпы (16 и 19 октября). Странность этой записи в том, что Лодыгин в повседневной жизни носил русский костюм. Среди его пожалований за много лет видим кафтаны, епанчи, однорядки, юрмулук, ферези, зипуны. Это обычное одеяние русских служилых людей. Теперь же ему из желтого английского сукна сшили плащ, кабат и пукши (буфы), на украшение которых пошло 40 красных шелковых пуговиц на ремешках и 4 аршина красного шелкового шнура. Пукши крепились шелковыми же завязками с медными наконечниками. Все это было обшито 96 аршинами мишурных кружев²⁷. Поскольку в заграничные посылки Лодыгина не отправляли, логичнее всего предположить, что костюм, о котором идет речь — сценический. Царевичу к тому

²³ РГАДА. Ф. 936. Оп. 1. 1631 г. Ед. хр. 1954.

²⁴ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 287 (1631/32 г.). Л. 128.

²⁵ Там же. Ед. хр. 284 (1628/29 г.). Л. 198.

²⁶ Там же. Ед. хр. 279 (1616/17 г.). Л. 420.

²⁷ Там же. Ед. хр. 288 (1632/33 г.) Л. 48 об.—53 об.

времени исполнилось 2 года 7 месяцев. В таком возрасте ребенку вполне по силам посмотреть небольшое представление.

За 1633 г. данных о сценической активности обнаружить не удалось. Зато в январе этого года Михаил Федорович сформировал для своего сына штат молодых накрачев²⁸. Накрачеи входили в трубичий чин и участвовали в придворных церемониях. Для нашей темы важно, что некоторые из них позднее будут задействованы в «немецких» представлениях. Особенно интересно то, что, получив от отца в свое распоряжение накрачев, Алексей Михайлович сам заинтересовался ударными инструментами. Собственный барабан с палочками появился у него уже к началу октября²⁹.

Период с конца 1633 г. по конец 1634 г. стал для Алексея Михайловича временем перехода в новую возрастную категорию. С одной стороны, его начинают учить. В ноябре 1633 г. ему были куплены церы (таблички для письма) и немецкие карты, в мае 1634 г. понадобилась азбука, а уже в июне — немецкие печатные листы (очевидно, также в учебных целях)³⁰. С другой стороны, в октябре–декабре 1634 г. его повседневная жизнь начинает перестраиваться на взрослый лад. Если раньше он спал в колыбели, то теперь для него делают собственную, пока еще потешную постель и поселяют его вместе с молодыми спальниками, для которых приходится закупать тюфяки³¹.

Осенью 1634 г. вновь встречаем сведения о том, что Лодыгин тешил государя в Рубцове³². О содержании потехи мы не знаем, однако можно не сомневаться, что представление понравилось, поскольку после него «немецкие» потехи получили невиданный прежде размах. Уже в декабре 1634 г. казна вновь выдает красное и зеленое сукно на «потешное и дурачье плате» для государевой потехи. Однако теперь оно предназначается не только Лодыгину, но также и его товарищам и ученикам³³. Более того, в иноземные потехи была втянута женская половина дворца. 9 и 31 января по именному приказу царицы Евдокии Лукьяновны сшили четыре немецких потешных платья³⁴. Таким образом, при московском дворе сложилась небольшая артистическая труппа. Из иностранных артистов в нее вошел Иван Ермис, который 17 января 1635 г. получил 10 аршин пожалованной государем камки. Выдать камку приказал государевым словом воспитатель Алексея Михайловича боярин Б. И. Морозов³⁵. Это весьма говорящее новшество, ведь раньше пожалования за потехи выдавались по приказу дворецкого А. М. Львова. Можно предположить, что главным адресатом вновь организуемой потехи был уже не Михаил Федорович, а повзрослевший царевич.

Попытаемся систематизировать отрывочные данные о том, кем был Ермис до того, как он оказался при московском дворе и попал в потешники к наследнику престола.

²⁸ Подробнее о накрачевях см.: *Шамин С. М.* Накры как один из атрибутов государевой власти: от Ивана IV до Петра I (к вопросу о царском трубничем чине) // Каптеревские чтения—13. М., 2015. С. 332–337.

²⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 635 (1633–1641 г.). Л. 6 об.

³⁰ Там же. Л. 8 об., 9, 23, 26 об.

³¹ Там же. Л. 43, 47а об.—47.

³² Там же. Оп. 1. 1634 г. Ед. хр. 2602.

³³ Там же. 1637 г. Ед. хр. 2853. Л. 1–2.

³⁴ *Забелин И. Е.* Домашний быт... Т. I. Ч. II. С. 289.

³⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 290 (1634/35 г.). Л. 288.

Сведения о прошлом Ермиса имеются в материалах времен его сибирской ссылки. Мы узнаем, что духовные требы для него отправлял православный священник, а женой его была сестра Михаила Губорева, служилого человека Б. И. Морозова³⁶. Таким образом, еще до ссылки Ермис успел перейти в православие и жениться. Кроме того, даже имея русскую жену, Ермис плохо знал русский язык, что неоднократно отмечалось в документах. Это значит, что в России он появился незадолго до описываемых событий. Выезд иноземца на русскую службу, принятие православия, женитьба должны были отразиться в приказных документах, поскольку сопровождалась различными пожалованиями из казны. Тем не менее в рамках совместного исследования с Т. А. Опариной нам не удалось найти ни одного человека со сколько-нибудь сходной фамилией. Более того, даже теоретически фамилия Ермис могла бы встретиться у выходца с территории Османской империи, но не у «немчина». В европейских странах такой фамилии просто не существовало.

Этот парадокс можно разрешить, если вспомнить о том, что Ермис тешил государя, ходя по канату. Вестник богов Гермес (Ермис) был хорошо известен русским людям XVII в. и замечательно подходил в качестве сценического образа для канатоходца. Скорее всего, мы имеем дело с прозвищем, появившимся при подготовке к спектаклю. У нас есть еще одно, косвенное, подтверждение данного предположения. Когда почти четыре десятилетия спустя, в начале 1672 г., еще до грандиозной постановки «Артаксерксова действия», Алексей Михайлович решил возобновить при дворе «немецкие» потехи, в числе представленных ему героев имелся Меркурий «с крыльями на голове и ногах»³⁷. Не исключено, что готовившие спектакль иноземцы ориентировались на представления 1630-х гг.

По всей вероятности, сведения о Ермисе в архиве имеются, однако в документах он фигурирует под другим именем. О том, кем он был по своей основной профессии, мы не знаем. Из сибирского периода жизни Ермиса имеется упоминание о том, что он «служил шпанскому королю... на шпанских кораблях, которые корабли ходят для всяких узорочей»³⁸. Судя по всему, он побывал в испанской Вест-Индии в качестве моряка или солдата. Последнее предположение кажется более вероятным, поскольку позднее он обучал ратному строю стрельцов. Поскольку Ермис оставался неграмотным, вряд ли можно предполагать, что он занимал сколько-нибудь высокое общественное положение. К сожалению, служба испанскому королю не позволяет говорить о национальной принадлежности потешника.

В том же январском документе, где впервые назван Ермис, встречаем упоминания еще о двух участниках действия: «и другому немчину Юрью четыре аршина тафты виницейки зеленой по 26 алтын 4 денги аршин, четыре аршина сукна аглинского тмосинего по 36 алтын 4 денги аршин, толмачу четыре аршина сукна настрафилю лазеревого два рубли»³⁹. Немчин Юрий, это, скорее всего, упомянутый в связи с другими спектаклями

³⁶ Там же. Ф. 214. Сибирский приказ. Стб. 469. Л. 287–288.

³⁷ Jensen C., Maier I. Orpheus and Pickleherring in the Kremlin: The «Ballet» for the Tsar of February 1672 // Scando-Slavica. 2013. Vol. 59. № 2. P. 168.

³⁸ Люцидарская А. А. Несостоявшаяся авантюра. Из истории переселения «иноземцев» в Сибирь в XVII в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 3. С. 85.

³⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 290 (1634/35). Л. 288–288 об.

1635 г. Юрий Воин-Брант. Пожалуй, наиболее интересно упоминание среди получивших пожалование толмача. Большинство номеров циркового репертуара понятно зрителю без помощи переводчика. Вероятно, в январском спектакле были представлены какие-то сценки с монологами или диалогами.

Данные о подготовке очередного спектакля появляются уже в мае 1635 г. 5 мая Ермису для потешного дела выделено 4 аршина зеленой тафты и аршин оранжевой тафты. Присылал за тканями «государевым словом» Б. И. Морозов⁴⁰. Потеха состоялась 29 мая. В ней также участвовали Лодыгин и Воин-Брант. И. Е. Забелин отмечает присутствие на данном спектакле царевича Алексея Михайловича⁴¹. Через день, 31 мая, шестилетний царевич сам взялся за организационную сторону потешных действ. По его указу для троих молодых накрачеев сделали немецкое платье — юпы и пукши, а также шапки⁴². Позднее пожалования молодым накрачеем от имени Алексея Михайловича стали нормой⁴³. Майское представление не было последним. Очередное пожалование за то, что «тешил государя в Рубцове всякими потехи», Лодыгин получил 7 сентября⁴⁴.

К началу 1636 г. Алексей Михайлович дорос до развлечений, требовавших серьезных интеллектуальных усилий и сосредоточенности. 4 января в Овощном ряду ему купили деревянные шахматы, но уже к 11 января их пришлось менять на более прочные из кости. В прочем, и они продержались недолго. 20 января дворцовому токарю пришлось восстанавливать поломанные фигурки⁴⁵. Нет ничего удивительного и в том, что и «немецкие» потехи получили дальнейшее развитие. Начиная с 1636 г. данных о пожалованиях непосредственно за их организацию пока не найдено. Не исключено, что они просто перестали быть экстраординарным событием. Наличие других расходов позволяет не сомневаться в том, что спектакли продолжались. Более того, царские дети вовлекались в них все более глубоко. В конце декабря 1636 г. — начале января 1637 г. для Алексея Михайловича, которому на тот момент исполнилось 7 лет и 9 месяцев, его трехлетнего брата Ивана, троих стольников Алексея Михайловича, а также для карлов царевичей было сделано немецкое платье. Его описание опубликовано И. Е. Забелиным⁴⁶. Костюмы стольников в целом напоминали тот, что был сделан для Лодыгина в 1632 г. Основу составлял суконный черлennyй (красный) жупан (кафтан) и штаны, а также накладные рукава пукши (буфы). Все это украшалось серебряным немецким кружевом, а также большими и малыми пуговицами (на 3 костюма их понадобилось 184 шт.). Описанное одеяние дополнялось зелеными суконными епанчами (широкими плащами), также украшенными серебряным кружевом и пуговицами. Кроме того, стольники должны были носить немецкие шляпы с серебряными шнурками и «рукавицы немецкие перчатые» (перчатки). Еще в костюме входили «ожерелья полотняные» (накладные воротники) и гарусные чулки. Изготовить этот гардероб приказал государевым словом Б. И. Морозов. Одежда царевичей описана менее подробно. В целом

⁴⁰ Там же. 474 об.

⁴¹ Забелин И. Е. Домашний быт... Т. I. Ч. II. С. 287–289.

⁴² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. 1637 г. Ед. хр. 2853. Л. 2–3.

⁴³ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 292 (1636/37 г.). Л. 57.

⁴⁴ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 291 (1635/36 г.). Л. 8; Оп. 3. Ед. хр. 2602 (1635/36 г.).

⁴⁵ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 635 (1633–1641 г.). Л. 124 об.–126.

⁴⁶ Забелин И. Е. Домашний быт... Т. I. Ч. II. С. 65–66.

она составляла тот же тип — украшенные серебряным кружевом немецкий кафтан или куртка со штанами и епанча. Отсутствуют лишь пукши, имевшиеся в костюмах Лодыгина, молодых накрачеев и стольников. Еще одно существенное отличие — качество тканей. Для костюма царевичей использовались соболя, бархат, атлас. Башмаки шились из ирхи (тонкая кожа, отличающаяся качеством выделки). Их украшали канителью⁴⁷. О немецком костюме для карлов Забелин, к сожалению, лишь упоминает.

В документах не указано, с какой целью шили немецкие костюмы, однако кроме как на «немецкие потехи» их надеть было некуда. Сомнительно также, что царевичи и юные стольники в немецких костюмах просто смотрели на представление. Скорее всего, они были как-то вовлечены в происходящие забавы. На какие-то личные отношения между царевичем и потешниками намекает тот факт, что в своей первой челобитной из Сибири Ермис дважды подчеркнул, что рад служить не только государю, но и царевичу Алексею Михайловичу. Это шло вразрез с практикой составления деловых документов того времени. Вряд ли царевича пустили танцевать на канате, но в любом случае он не был лишь пассивным зрителем.

Очевидно, что «немецкая потеха» рассматривалась как дело, имеющее перспективы. Лодыгину поручили подготовить учеников. 27 июня и 13 июля 1637 г. он получал пожалования за то, что выучил «учеников по конатам ходить и тонковать, и всяким потехам, чему он сам умеет пяти человек, да по барабаном выучил бить дватцати четырех человек»⁴⁸. Тогда же, 13 июля, даны пожалования молодым накрачеям Илюшке Чернятину, Митьке Ботанову и Аге Искулянову, которые «у Ермиса в наученье»⁴⁹. Их можно отождествить с молодыми накрачеями Илюшкой Ивановым сыном Чернятиным, Микиткой Прокофеевым сыном Батановым и Агеикой Третьяковым сыном Уляновым, которые поступили на службу к царевичу Алексею Михайловичу в 1633 г.⁵⁰ Очевидно, что это те самые накрачеи, для которых в 1635 г. шили иноземный костюм. О характере учебы в документах 1637 г. не говорится, однако в последующей челобитной Ермис отмечал, что «учил ребят ходить по канату и метальники метаться»⁵¹. К сожалению, сказать, всем ли этим премудростям Ермис выучил конкретных юношей, невозможно. Несколько позднее, 30 сентября 1637 г., получили жалование метальники Макарка Ондреев и Ивашка Ондреев. Инициатором пожалования опять выступил Б. И. Морозов⁵².

К осени 1637 г. относится еще одно заметное новшество. Сценическое платье перестали изготавливать в Оружейной палате. Теперь этим ведал Лодыгин. Началось все с того, что 8 сентября руководитель Дворцового приказа князь А. М. Львов приказал выяснить по расходным книгам Оружейной палаты, сколько тканей было потрачено в 1634–1635 гг., когда последний раз обновлялись костюмы потешников⁵³. Несколько дней спустя, 12 сентября, Лодыгину выдали на потешное платье 10 аршин зеленой камки, 5 аршин зеленой тафты, по аршину оранжевой и алой тафты, 10 аршин крас-

⁴⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 635 (1633–1641 г.). Л. 161.

⁴⁸ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 292 (1636/37 г.). Л. 269 об.; Ед. хр. 94 (1636/37 г.). Л. 167 об.

⁴⁹ Там же. Ед. хр. 94 (1636/37 г.). Л. 168 об.

⁵⁰ Там же. Ед. хр. 288 (1632/33 г.). Л. 255 об.–258.

⁵¹ Акты Московского государства. Т. 2. СПб., 1894. № 157. С. 101.

⁵² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 293 (1637/38 г.). Л. 24–24 об.

⁵³ Там же. Оп. 1. 1637 г. Ед. хр. 2853. Л. 1–3.

ного, 5 аршин зеленого, а также 1,5 аршин белого и желтого английского сукна. Кроме того, он получил деньги на холст и стамед (использовались для подкладок). Украшать костюмы полагалось шелковыми шнурками, немецкими шелковыми пуговицами, сканным шелком⁵⁴.

В июне следующего, 1638 г., для метальников по велению Морозова изготовили сценический костюм из красных курток, штанов и аракчинов⁵⁵ (арахчинов). Последний предмет одежды не относился к европейскому костюму. Это мусульманская шапка типа тюбетейки или фески, надевавшаяся под тюрбан. В отличие от шляпы, она была очень удобна для акробатических трюков. Обычная одежда была пожалована метальникам несколько позже, в сентябре, когда их вместе с карлами взяли в государев поход в Переславль⁵⁶.

Попробуем, систематизировав данные, понять, что же представляла собой «немецкая» потеха Михаила Федоровича и царевичей (Алексея Михайловича и подростшего уже Ивана Михайловича). Основу труппы составляли два «немца» — акробаты-канатоходцы Лодыгин и Ермис. Поименно известны пятеро их выучеников — взятые из накрacheев Чернятин, Ботанов и Искулянов, а также двое метальников Ондреевых (скорее всего братья). Немецкие мастера научили их различным трюкам на канате. В метальниках можно предполагать жонглеров. Скорее всего, это исчерпывающий перечень артистов. Данное предположение подтверждается количеством тканей, выданных Лодыгину в 1637 г. Учитывая, что на немецкий костюм самого Лодыгина в свое время пошло 9 аршин сукна, а платье для трех молодых накрacheев выкроили из 11 аршин сукна, можно рассчитать, что под руководством Лодыгина играло больше 3, но меньше 9 человек.

Ритм во время представления задавали барабанщики. Лодыгин утверждал, что выучил этому мастерству 24 человека. Эта цифра очень близка к общему числу накрacheев Алексея Михайловича (18 в 1633 г.) и Ивана Михайловича (5 в 1635 г.). Вряд ли для редких представлений набирали особый штат барабанщиков. Да и сведений о специальных пожалованиях барабанщикам не обнаружено. Несовпадение цифр на одного человека можно объяснить увеличением штата накрacheев. Понятно, что специальных сценических костюмов для находившихся немного в стороне от основного действия барабанщиков не требовалось. Таким образом, мы поименно знаем почти всех участников представлений 1637 г.

Разумеется, эти сведения не являются исчерпывающими для характеристики потех за весь период. Так, мы не знаем, что в 1635 г. делал Юрий Воин-Брант и зачем тогда понадобился толмач. Непонятно, кем и как использовались зимой 1634/1635 гг. заказанные царицей Евдокией Лукьяновной четыре немецких потешных платья. Наверняка в некоторые представления вносили свою нотку и государевы «дураки». Соколиная потеха Лодыгина 1631 г. явно предназначалась для Михаила Федоровича. Однако если Лодыгин работал с соколами, то ничто не мешало ему дополнять акробатические трюки номерами с птицами. От 1658 г. сохранился список заказов царя Алексея Михайловича Ивану Гебдону при его отправке в Европу. Государь хотел «мастеров таких, чтоб умели то сделать так, чтоб всякие птицы пели и ходили и кланелись и говорили, как в комедии

⁵⁴ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 293 (1637/38 г.). Л. 9 об.—11.

⁵⁵ *Забелин И. Е.* Домашний быт... Т. I. Ч. II. С. 106, 288.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 294 (1638/39 г.). 31 об.—32 об.

делаецца»⁵⁷. Возможно, что этот заказ появился благодаря детским воспоминаниям Алексея Михайловича о Лодыгине. Ермис, как мы узнаем из более поздних документов, умел не только жонглировать и ходить по канатам, но и играть на трубе⁵⁸. Однако использовал ли он это умение во время представлений, неизвестно.

Динамичное развитие придворных «немецких» потех резко прервалось в конце 1638 – начале 1639 г. Это связано с тем, что царскую семью постиг целый ряд несчастий. В ноябре 1638 г. обнаружилось, что одна из мастериц царицы колдовала на ее след, в январе 1639 г. умер пятилетний царевич Иван, а в марте 1639 г. умер новорожденный царевич Василий, кроме того, резко ухудшилось здоровье государыни⁵⁹. Царская семья погрузилась в траур. С этого же времени исчезает из документов Лодыгин. Не исключено, что он умер.

Судьбу Ермиса оказалось возможным проследить вплоть до самой смерти. Ему пришлось изменить род деятельности. Еще в переписной книге Москвы 1638 г. он среди дворовладельцев упоминается как «немчин Ермил, что по канатам ходит»⁶⁰. Однако в своей челобитной того же года об этой работе он пишет как о «прежней». Впрочем, документ сохранился не полностью. Не исключено, что он относится уже к 1639 г. Новым занятием Ермиса стало обучение трубников (20 дворцовых и 19 из Иноземского приказа). Кроме того, он учил 600 стрельцов приказа Ивана Головленкова военному строю. Обучение шло плохо из-за того, что Ермис знал русский язык «не весь сполна»⁶¹. Тем не менее московские власти оценили результат его трудов положительно. В апреле 1642 г. Ермис получил награду за обучение трубников⁶². 15 июня находившийся в Покровском (Рубцово. — С. III.) Михаил Федорович отправил в Москву приказ выслать утром следующего дня к нему для учений Ермиса вместе со стрельцами приказа Ивана Головленкова⁶³.

Неизвестно, состоялись ли запланированные государем учения, однако можно не сомневаться, что еще летом 1642 г. жизнь Ермиса складывалась благополучно. Однако полтора года спустя, когда в связи с задуманной Михаилом Федоровичем женитьбой царевны Ирины Михайловны на датском принце Вальдемаре при дворе вновь понадобились немецкие потешники, искали их уже за рубежом через рижанина Юстуса Филимонатуса⁶⁴. Ермис же в это время за неизвестную нам провинность в чине сына боярского отправился в ссылку в Енисейск, один из наиболее удаленных в то время городов Сибири.

⁵⁷ Там же. Ф. 28. Приказ тайных дел. Оп. 1. Ед. хр. 118. Ч. 5. Л. 44, 48.

⁵⁸ Там же. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 297 (1641/42 г.). Л. 161.

⁵⁹ *Забелин И. Е.* Домашний быт... Т. II. С. 317–318.

⁶⁰ Переписная книга г. Москвы 1638 г. М., 1881. С. 74. — Возможно, что Ермил вместо Ермис — ошибка в чтении выносной буквы.

⁶¹ Акты Московского государства. Т. 2. № 157. С. 101.

⁶² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 297 (1641/42 г.). Л. 161; *Забелин И. Е.* Домашний быт... Т. I. Ч. II. С. 290.

⁶³ Акты Московского государства. Т. 2. № 192. С. 124.

⁶⁴ Вести-Куранты 1642–1644 гг. / Изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина; под ред. С. И. Коткова. М., 1976. С. 79.

Сибирский период жизни Ермиса не связан с потехами. Для нашей темы он важен тем, что ярко раскрывает характер одного из первых придворных артистов. В 1644 г., вскоре после приезда в Енисейск, Ермис подал челобитную об организации большого похода для присоединения к Российскому государству новых земель. Челобитная показывает, что по своему складу бывший канатоходец являлся авантюристом. Земли, которые он хотел завоевать для Михаила Федоровича, описываются им следующим образом: «А в той, государь, стране родится золото и серебро и всякое узорочье, что, государь, такое узорочье к твоей царской казне годно. И всем, государь, та страна хлебом и скотом изобильна, а подошла, государь, та страна к твоей, государевой Сибирской Украине, а веруют по мусульманскому закону, а иные веруют разные веры. А бой, государь, у них лучшей»⁶⁵. Нетрудно заметить, что земли, попадающие под описание Ермиса, можно было найти лишь в юго-западной части Тихого океана или в Индийском океане. Говоря, что они прилегают к Сибири, Ермис просто выдумывал. Такой поход был обречен на неудачу. Даже если бы отряд достиг восточной границы Сибири, землепроходцы, не имея пригодных для дальнего плавания морских судов, погибли бы в волнах Тихого океана. Неудивительно, что эта челобитная осталась без ответа.

Ермис стал ждать другого случая, чтобы привлечь к себе внимание московских властей. В 1646 г. он подал в Енисейске в съезжей избе донос на своего сослуживца енисейского сына боярского И. Похабова о том, что на пиру тот говорил непристойные слова о государе Михаиле Федоровиче. Однако енисейский воевода Ф. Уваров жалобе хода не дал, а посадил Ермиса за приставы в ручных и ножных железах. Просидев в тюрьме больше 11 недель и не стерпев муки, Ермис подал Уварову повинную челобитную, объявив свой донос ложным. Его били кнутом и освободили. Однако, когда позднее из Томска в Енисейский острог прибыл томский сын боярский Ф. Пуцин, Ермис вновь подал челобитную на Похабова. Томский воевода, князь О. И. Щербатый, потребовал выслать в Томск обвиняемого и обвинителя. Однако указ его Уваров не выполнил, поскольку Похабов находится в дальнем походе на Байкале⁶⁶.

В 1647 г. Уварова сменил на воеводстве Ф. П. Полибин. Судя по всему, первоначально отношения Ермиса с Полибиным складывались нормально. В декабре 1647 г. местный крестьянин принес в съезжую избу неизвестную руду. Ермис вместе с другим ссыльным В. Барнсли⁶⁷ предложили ее переплавить. Плавка им не удалась⁶⁸. Скорее всего, Ермис не имел навыков металлурга, а в очередной раз пытался «поймать удачу за хвост». Если бы им удалось наладить добычу какого-нибудь из недостающих в России цветных металлов, появилась бы перспектива возвращения из ссылки или хотя бы серьезной награды.

Тем временем история с доносом на Похабова продолжала развиваться. Из Москвы пришел указ о высылке Ермиса и Похабова в Томск для следствия. 2 февраля 1648 г. в Енисейск из Томска за ними прибыл сын боярский Д. Копылов. Тут обнаружилось, что Похабов все еще в походе и привезти его в Томск для разбирательства невозможно⁶⁹.

⁶⁵ Люцидарская А. А. Несостоявшаяся авантюра... С. 85.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 214. Стб. 307. Л. 534–536.

⁶⁷ О нем см.: Опарина Т. А. Иноземцы в России XVI–XVII вв. Очерки исторической биографии и генеалогии. М., 2007.

⁶⁸ Курлаев Е. А., Манькова И. Л. Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII веке: у истоков российской промышленной политики. М., 2005. С. 205.

⁶⁹ РГАДА. Ф. 214. Стб. 307. Л. 534–536.

Ермис подавал воеводе челобитную с просьбой не отправлять его в Томск, поскольку вершить дело без Похабова невозможно, но воевода решил указа не нарушать и челобитчику отказал. За это Ермис «заочно» грозился воеводе «всякими воровскими доводными статьями», но вынужден был ехать⁷⁰.

В Томске в это время разгорелась ссора между первым воеводой Щербатовым и вторым воеводой И. Н. Бунаковым. Дело дошло до вооруженного противостояния. Затребовавший Ермиса Щербатов фактически сидел в осаде на собственном дворе. Провести следствие он не мог. В это время городом фактически управлял Бунаков. Ермис подарил ему яхонтовый перстень и «многие иные животы», после чего был отпущен обратно в Енисейск⁷¹.

Зимой 1648/1649 г. Полибин посылал Ермиса в Мангазею в Туруханское зимовье с государевой денежной и хлебной казной. Там он обнаружил безвестно ушедших с Енисейского острога пашенных крестьян Юшку Филипова Михалова с товарищем. Они торговали здесь «горячим вином» (водкой или самогоном). Ермис их поймал, однако приказные люди в Туруханском зимовье «для своей бездельные корысти» велели отпустить виновных из съезжей избы, а потом отправили их к Москве. Ермис жаловался на них воеводе⁷².

Впрочем, и сам Ермис не являлся образцом законопослушности. По донесению Полибина, он «зернь и корчму и вино горячее и неявленные пива и меды на продажу у себя держал». Воевода иноземца «унимал» и посылал к нему на выемку служилых людей. За это Ермис «затеивал за очи» на воеводу «воровские затейные доводные статьи» и подучивал на такие же жалобы других ссыльных — русских и иноземцев.

В феврале 1650 г. в Енисейск пришла новая грамота об отправке Ермиса и Похабова в Томск для разбирательства по старому делу об оскорблении Михаила Федоровича. 4 апреля 1650 г. новый томский воевода М. Лыков прислал за ними в Енисейск сына боярского Ю. Трапизонского «с товарищи». 6 апреля Полибин передал Ермиса и Похабова Трапизонскому в съезжей избе, однако в Томск ни арестанты, ни охрана не спешили. Воеводе пришлось высылать их из Енисейска силой⁷³.

Умер Ермис вскоре после приезда в Томск. Любопытно, что у нас есть целых две противоположные версии его кончины. Одна исходила от бывшего первого воеводы Томска Щербатова. По ней, приехав в Томск, Ермис по старому знакомству остановился у бывшего второго воеводы Томска Бунакова, выпил у него две чарки вина и в тот же день — то ли на дворе, то ли уже уйдя со двора — умер. Пожитки же его объявились у Бунакова. Таким образом, Щербатов обвинял Бунакова в отравлении Ермиса с целью грабежа.

По версии же Бунакова, приехав в Томск Ермис начал чахнуть и попросился к нему на двор. Болел он около трех недель. За это время он исповедовался священнику Воскресенской церкви Пантелеймону и составил завещание, в котором все свое имущество оставил Бунакову. В пользу этой версии Бунаков обещал представить много свидетелей,

⁷⁰ Там же. Стб. 381. Ч. 2. 788–789.

⁷¹ Там же. Стб. 469. Л. 287.

⁷² Там же. Стб. 381. Ч. 2. Л. 762–764.

⁷³ Там же. Л. 788–790.

а Щербатов утверждал, что все свидетели — друзья Бунакова⁷⁴. Источники не позволяют понять, какая из этих версий кончины Ермиса правдива.

В заключение сравним потехи 1630-х гг. и первое представление при дворе Алексея Михайловича в начале 1672 г.⁷⁵ В первую очередь бросается в глаза, что среди немецких актеров на придворной сцене не было профессионалов. Как при Михаиле Федоровиче, так и при Алексее Михайловиче поиски профессиональной труппы, которая была бы готова приехать в Россию, велись, но практических последствий не имели. В обоих случаях значительную роль в организации спектаклей играли ближние люди Алексея Михайловича, не имевшие отношения к Дворцовому ведомству. В первом случае это Б. И. Морозов, во втором — А. С. Матвеев. Кроме того, как в 1630-х гг., так и в начале 1672 г. представления были основаны на пластических действиях, которые были понятны без помощи переводчика. Параллели находятся и в составе зрителей. В обоих случаях основными адресатами были царь и его сыновья. Других придворных стали приглашать только на большие спектакли, начиная с «Артаксерксова действия». Приглашение на представление женщин царской семьи также не было новшеством, ведь в 1630-х гг. немецкое платье было сшито и для царицыной половины двора. Для царевны Ирины Михайловны, несостоявшейся супруги датского принца Вальдемара, спектакль февраля 1672 г. мог быть уже далеко не первым. Кажущееся отличие можно увидеть том, что в 1630-х представления чаще всего устраивались в загородной государевой резиденции, в Покровском-Рубцове, а потеха 1672 г. — в Кремле. Однако в 1672 г. после двух первых спектаклей новую «Комедийную хоромину» сделали в загородной усадьбе — селе Преображенском. Таким образом, как в 1630-х, так и в 1670-х гг., немецкие потехи во многом оставались частью более свободной культуры загородных резиденций.

Единственным серьезным отличием являлось то, что в потехи 1630-х гг. относительно легко вносился русский и даже восточный элемент. В помощники к «немцам» набирали русских учеников, среди которых Ага Искулянов явно принадлежал к какому-то из восточных народов. В сценический наряд к немецкому костюму добавили аракин. Музыкальное сопровождение спектаклей, по крайней мере, в основной его части, осуществляли накрачеи царевича. К началу 1672 г. кто-нибудь из них наверняка еще оставался в живых, однако их услуги не понадобились. Труппа 1672 г. была полностью «немецкой». Тем не менее, можно не сомневаться, что для Алексея Михайловича спектакли первой половины 1672 г. были не новшеством, а возвращением в годы юности.

Последние годы юношеской жизни Алексея Михайловича также не остались без потех. В марте 1645 г. он вместе с Михаилом Федоровичем смотрел, как царицын сенной сторож Микулина Остафьев бился с «дураком» Исаем⁷⁶. В числе подвижных игр можно отметить коньки (покупка 4 октября 1638 г.)⁷⁷. Явно любили в детском крыле дворца игру в жгуты. Тверское полотно для их изготовления требовалось и в 1634 г.⁷⁸,

⁷⁴ Там же. Стб. 469. Л. 286–289.

⁷⁵ Об этих спектаклях см.: *Jensen C., Maier I.* 1) Orpheus and Pickleherring... P. 145–184; 2) Pickleherring Returns to the Kremlin: More New Sources on the Pre-History of the Russian Court Theatre // *Scando-Slavica*. 2015. Vol. 61. № 1. P. 7–56.

⁷⁶ *Забелин И. Е.* Домашний быт... Т. I. Ч. II. С. 317.

⁷⁷ *Забелин И. Е.* Домашний быт... Т. II. С. 621.

⁷⁸ Там же. С. 735.

и в 1643 г.⁷⁹ Наверняка не простаивали без дела и санки царевича, которые ему и его стольникам сделали еще в 1634 г.⁸⁰ Скрашивали жизнь царевича певчие птицы. Покупка четырех чечеток датирована 1 апреля 1639 г. Из интеллектуальных потех можно отметить игру в тавлеи (близкая к шашкам и нардам настольная игра), купленные царевичу 20 декабря 1638 г.⁸¹

В какой-то момент перед Алексеем Михайловичем вновь мелькнула перспектива обзавестись придворным цирком. 9 июня 1644 г. в Псков прибыла широко известная в Европе труппа акробатов С. Данненфельса из Страсбурга, незадолго до того дававшая представление в Стокгольме для принцессы Христины. Увы, время для гастролей оказалось самым неподходящим. В это время шедшие в Москве переговоры о свадьбе датского принца Вальдемара и царевны Ирины Михайловны вошли в стадию острого конфликта, так что отчаявшийся принц попытался вырваться из Москвы с оружием в руках. Михаил Федорович, лично решавший судьбу артистов, велел выслать их из страны.⁸² Царевич вместо спектакля мог увидеть лишь присланную в Москву яркую афишу. До следующего представления оставалось еще двадцать восемь лет.

Данные о статье

Автор: Шамин, Степан Михайлович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт российской истории Российской Академии наук, Москва, Россия, shaminy@yandex.ru
Заголовок: Цирк царевича Алексея Михайловича

Резюме: Статья посвящена «немецким» потехам, разыгрывавшимся при московском дворе в 1630-х гг. Эти действия напоминали цирковые представления. Их основу составляли исполняемые на канате акробатические номера. Принципиальные изменения, приведшие к возникновению в придворной культуре нового для России явления, произошли на рубеже 1634 и 1635 гг. В это время начала складываться небольшая акробатическая труппа, костяк которой составляли два немецких артиста и пятеро их русских учеников. Развитие «немецких» потех связано со взрослением царевича Алексея Михайловича. Сначала он смотрел на потешников, потом отдал в ученье иностранным артистам трех своих накрачеев, одев их в немецкое платье, а потом и сам, вместе со стольниками и младшим братом, облачился в немецкий потешный костюм. Прекращение представлений было связано с трагическими событиями в жизни царской семьи: в январе 1639 г. умер пятилетний царевич Иван, а в марте 1639 г. умер новорожденный царевич Василий, кроме того, резко ухудшилось здоровье государыни. По окончании траура «немецкие» потехи не возобновили. Автор приходит к выводу о сходстве «немецких» потех 1630-х гг. с представлениями, которые разыгрывались при дворе царя Алексея Михайловича в начале 1672 г.: среди немецких актеров на сцене не было профессионалов; значительную роль в организации спектаклей играли ближние люди Алексея Михайловича; представления основывались на пластических действиях, которые были понятны без помощи переводчика; зрителями являлись царь и его сыновья. Эти спектакли стали важным подготовительным шагом к постановке первого настоящего театрального спектакля — «Артаксеркова действия».

Ключевые слова: история русского театра, придворная культура XVII в., царь Михаил Федорович, царь Алексей Михайлович, потешник Иван Ермис

⁷⁹ Викторов А. Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. Вып. 1. 1584–1725 г. М., 1877. С. 363.

⁸⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 635 (1633–1641 г.). Л. 47 а.

⁸¹ Там же. Л. 224, 230 об.

⁸² Майер И., Шамин С. М. Псковское театральное лето 1644 года // Родина. 2013. № 8. С. 64–67; Maier I., Shamin S. Straßburger Mummenschanz im russischen Pleskau im Jahre 1644?: Eine deutsche Schaustellertruppe versucht ihr Glück im Zarenreich // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 2016. Bd 64. H. 1. S. 1–25.

Литература, использованная в статье

- Базиленко, Игорь Вадимович. Православная Россия и шиитский Иран: по страницам истории отношений (XVI – начало XX вв.) // Христианское чтение. 2011. № 2 (37). С. 139–185.
- Забелин, Иван Егорович. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Т. I. Ч. II: Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. Москва: Языки русской культуры, 2000. 520 с.
- Курлаев, Евгений Анатольевич; Манькова, Ирина Леонидовна. Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII веке: у истоков российской промышленной политики. Москва: Древлехранилище, 2005. 324 с.
- Люцидарская, Анна Алексеевна. Несостоявшаяся авантюра. Из истории переселения «иноземцев» в Сибирь в XVII в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 3. С. 82–86.
- Майер, Ингрид; Шамин, Степан Михайлович. Псковское театральное лето 1644 года // Родина. 2013. № 8. С. 64–67.
- Опарина, Татьяна Анатольевна. Иноземцы в России XVI–XVII вв. Очерки исторической биографии и генеалогии. Москва: Прогресс-Традиция, 2007. 384 с.
- Опарина, Татьяна Анатольевна; Шамин, Степан Михайлович. Биографии иноземных потешников царя Михаила Федоровича: Юрий Проскуровский и Иван Ермис // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXVIII Международной научной конференции. Москва: Аквилон, 2016. С. 458–460.
- Ройзман, Леонид Исаакович. Орган в истории русской музыкальной культуры. Москва: Музыка, 1979. 376 с.
- Шамин, Степан Михайлович. Накры как один из атрибутов государевой власти: от Ивана IV до Петра I (к вопросу о царском трубничем чине) // Каптеревские чтения–13. Москва: ИВИ РАН, 2015. С. 332–337.
- Jensen, Claudia; Maier, Ingrid. Orpheus and Pickleherring in the Kremlin: The «Ballet» for the Tsar of February 1672 // Scando-Slavica. 2013. Vol. 59. № 2. P. 145–184.
- Jensen, Claudia; Maier, Ingrid. Pickleherring Returns to the Kremlin: More New Sources on the Pre-History of the Russian Court Theatre // Scando-Slavica. 2015. Vol. 61. № 1. P. 7–56.
- Maier, Ingrid; Shamin, Stepan. Straßburger Mummenschanz im russischen Pleskau im Jahre 1644?: Eine deutsche Schaustellertruppe versucht ihr Glück im Zarenreich // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 2016. Bd 64. H. 1. S. 1–25.

Information about the article

Author: Shamin, Stepan Mikhailovich — Ph. D. in History, Senior Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, shaminy@yandex.ru

Title: Circus of Tsarevich Aleksei Mikhailovich

Summary: The article focuses on the «German *potekhi*» (entertainments), played in the Muscovite court during the 1630s. These entertainments resembled circus performances. They were based on rope acrobatics. The principal changes leading to a new phenomenon in the Russian court culture appeared in the turn of 1634 and 1635. From this time a small acrobatic troupe began to develop, the backbone was formed with two German artist and five of their Russian pupils. The development of the «German entertainments» was connected with the youth of Tsarevich Aleksei Mikhailovich. First he looked at *poteshniki* (entertainers), then apprenticed three of his *nakry* players to the foreign artists, dressed them together with himself, his younger brother and the *stolniki* in the German comic costume. This period ended because of the tragic events in the life of the royal family in 1639: in January died Tsarevich Ivan, five years old, and in March died newborn Tsarevich Vasilii. To this the Empress's health deteriorated. At the end of mourning the «German entertainments» were not renewed. The author concludes in pointing out the similarity of «German entertainments» from 1630s with the performances that were played at the court of Tsar Aleksei Mikhailovich in early 1672: no German actors on stage were professionals; the people close to Aleksei Mikhailovich played a significant role in the organization of the performances; the shows were based on the plastic actions that were understood without the help of an interpreter; the Tsar and his sons was shown for the audience. These performances have become an important preparatory step to the production of the first theatrical performance — *The Play of Artaxerxes* (*Ahasuerus*; *Artakserksovo deistvo*).

Keywords: history of russian theater, the court culture of the 17th century, Tsar Mikhail Fedorovich, Tsar Alexei Mikhailovich, entertainer (*poteshnik*) Ivan Ermis

References

- Bazilenko, Igor' Vadimovich. Pravoslavnaya Rossiya i shiitskiy Iran: po stranitsam istorii otnosheniy (XVI – nachalo XX vv.) [Orthodox Russia and Shiite Iran: through the Historical Pages of Relations (16th – early 20th Centuries)], in *Khristianskoe chtenie*. 2011. № 2 (37). P. 139–185 (in Russian).
- Jensen, Claudia; Maier, Ingrid. Orpheus and Pickleherring in the Kremlin: The «Ballet» for the Tsar of February 1672, in *Scando-Slavica*. 2013. Vol. 59. № 2. P. 145–184.
- Jensen, Claudia; Maier, Ingrid. Pickleherring Returns to the Kremlin: More New Sources on the Pre-History of the Russian Court Theatre, in *Scando-Slavica*. 2015. Vol. 61. № 1. P. 7–56.
- Kurlaev, Evgeniy Anatolyevich; Man'kova, Irina Leonidovna. *Osvoenie rudnykh mestorozhdeniy Urala i Sibiri v XVII veke: u istokov rossiyskoy promyshlennoy politiki* [Development of the Ural-Siberian Ore Fields in the 17th Century: on the Origins of the Russian Industrial Policy]. Moscow: Drevlehranilishche Publ., 2005. 324 p. (in Russian).
- Lyutsidarskaya, Anna Alekseevna. Nesostoyavshayasya avantyura. Iz istorii pereseleniya «inozemtsev» v Sibir' v XVII v. [The Unrealized Meeting: from the History of the Resettlement of «Foreigners» in Siberia in the 17th Century], in *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 2007. № 3. P. 82–86 (in Russian).
- Maier, Ingrid; Shamin, Stepan Mikhaylovich. Pskovskoe teatral'noe leto 1644 goda: afisha stranstvuyushchih nemetskikh komediantov [Pskov Summer of the Theatre 1644: a Broadside of a Strolling German Comedians], in *Rodina*. 2013. № 8. P. 64–67 (in Russian).
- Maier, Ingrid; Shamin, Stepan. Straßburger Mummenschanz im russischen Pleskau im Jahre 1644?: Eine deutsche Schauspielertruppe versucht ihr Glück im Zarenreich [Strassburg Maskers in Russian Pskov in 1644: A German Strolling Troupe Seeks Its Fortune in the Tsar's Russia], in *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 2016. Bd 64. H. 1. P. 1–25 (in German).
- Oparina, Tat'yana Anatolievna. *Inozemtsy v Rossii XVI–XVII vv. Ocherki istoricheskoy biografii i genealogii* [Foreigners in 16th- and 17th-Century Russia. Essays on Historical Biography and Genealogy]. Moscow: «Progress-Traditsiya» Publ., 2007. 384 p. (in Russian).
- Oparina, Tatyana Anatolievna; Shamin, Stepan Mikhaylovich. Biografii inozemnykh poteshnikov tsarya Mihaila Fedorovicha: Yuriy Proskurovskiy i Ivan Ermis [Biographies of foreign entertainers of Tsar Mikhail Fedorovich: Yuriy Proskurovskiy and Ivan Ermis], in *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny v sovremennom nauchnom znanii*. Materialy XXVIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Auxiliary historical disciplines in the modern scientific knowledge. Materials of the XXVIII International Scientific Conference]. Moscow: «Akvilon» Publ., 2016. P. 458–460 (in Russian).
- Roizman, Leonid Isaakovich. *Organ v istorii russkoy muzykal'noy kul'tury* [The Organ in the History of Russian Musical Culture]. Moscow: «Muzyka» Publ., 1979. 376 p. (in Russian).
- Shamin, Stepan Mikhaylovich. Nakry kak odin iz atributov gosudarevoy vlasti: ot Ivana IV do Petra I (k voprosu o tsarskom trubnichem chine) [Nakry as one of attributes of the State authority: from Ivan IV until Peter I (concerning royal trubnichii chin (trumpeter rank))], in *Kapterevskie chteniia –13*. Moscow: Institute of World History of the Russian Academy of Sciences Press, 2015. P. 332–337 (in Russian).
- Zabelin, Ivan Egorovich. *Domashniy byt russkogo naroda v XVI i XVII st.* [Home life of the Russian People in the 16th and 17th Centuries]. Vol. I. Part II: Domashniy byt russkikh tsarey v XVI i XVII st. [Home life of the Russian Tsars in the 16th and 17th Centuries]. Moscow: «Languages of Russian culture» Publ., 2000. 520 p. (in Russian).